

Все эти факты встали на свои места, и это побудило Питера к немедленным действиям.

Он расстегнул молнию на своей сумке и поспешно сел.

Его первый вдох закрытого воздуха был сильно испорчен. Запах падали наполнил его ноздри. Он беззвучно подавился, но в животе у него заурчало. За вонью скрывался запах крови, смерти и остатков огнестрельного оружия.

Его затошнило от запахов. Ему казалось, что он вот-вот утонет в море гнилого мяса, меди и пороха.

Он закрыл глаза, заставляя себя делать только неглубокие вдохи.

Он лежал на груде мешков для трупов.

Он не был уверен, сколько их было, но под ним лежали трупы по меньшей мере на глубине трех футов. Судя по тому, как была сложена стопка, он предположил, что всего их было около восемнадцати.

Куча была в кузове одного из фургонов. Двери в задней части фургона были закрыты. На стене висела пара защитных костюмов пчеловодов.

Он потянулся к униформе, вопреки всему надеясь хотя бы схватить шлем. Возможно, он мог бы, по крайней мере, избавиться от запахов. Его пальцы скользнули по униформе, ухватившись за гладкий ярко-желтый материал. Его плоть отреагировала быстрее, чем сознание успело сформулировать мысль.

За считанные секунды униформа была уничтожена, и он был в ней. Он понял, что там было сопло, к которому можно было подсоединить автономную систему подачи воздуха, но закрыл клапан и вдыхал только воздух, содержащийся в герметичном снаряжении. Ему придется снова открыть его, чтобы немного освежить воздух. Это немного помогло. Он все еще чувствовал запах инфицированных, но через мгновение понял, что, вероятно, пахнет от него самого. Что навело меня на еще одну странную мысль.

Он ожидал почувствовать запах собственной крови и пота в закрытом костюме... ни того, ни другого запаха не было. Он покачал головой, заставляя себя сосредоточиться на шевелящемся мешке для трупов.

Оно дергалось и слабо шевелилось. Казалось, у его движений не было четкого направления, но Питер мог ясно видеть, где когти уже проткнули материал мешка для тела и разрезали конец мешка на ленты.

Он предположил, что она только начинает просыпаться. Если бы это произошло, все повторилось бы сначала. Еще больше людей должно было погибнуть.

Питер знал, что должен что-то сделать, но застыл на месте. Он мог закричать... привлечь внимание людей в форме в кабине фургона... но тогда они узнали бы, что он выжил.

Какое это имело значение? Сказал он себе. Всем его инстинктом было сбежать. Просто открой дверь и пусться наутек, прежде чем кто-нибудь поймет, что происходит. При правильном предупреждении люди уничтожили бы Драго, и это было бы идеальным отвлекающим маневром для его побега.

Черт, прямо сейчас он был одет как один из них. Возможно, он даже сможет просто уйти прежде, чем кто-нибудь поймет, что происходит.

Просто отойди достаточно далеко, переключись на его собственное лицо и смени одежду, и все будет в порядке.

За исключением того, что мужчины показали, что они не подходят для этого. Они уже потеряли двоих.

Со сколькими из этих вещей они столкнулись прошлой ночью?

Он взглянул на груды трупов и нервно сглотнул при мысли о том, что действительно получит ответ.

Собирался ли он рисковать тем, что погибнет еще больше людей, только чтобы остаться на свободе?

Не в силах подавить собственное нездоровое любопытство, Питер протянул руку и расстегнул молнию, за которой была спрятана фигурка стервятника.

Это совершенно нормально, человеческое лицо исказилось от боли, обнажив эти жемчужно-белые зубы.

Он дергался и бился, но, очевидно, еще не проснулся.

Он посмотрел на него, его тело было в ужасном состоянии, сплошные пулевые отверстия и синяки. Он увидел, что им пришлось еще дважды сломать каждое из его крыльев, прежде чем

оно поместилось в мешок для трупов. Он был отключен, но ненадолго. Наблюдая, он мог видеть, как плоть срастается и заживает. Черные и красные усики лениво прорастали вокруг пулевых ранений, расползаясь по ним, смыкаясь, но оставляя ужасные шрамы неправильной формы. Крылья тоже пытались срастись, но они представляли собой изогнутые и бесформенные обломки, и заживали они криво. Даже если бы она полностью исцелилась, то, вероятно, не смогла бы обрести ту же грацию в полете, которой обладала когда-то.

Тем не менее, это произойдет очень, очень скоро.

Питер уставился на него. Это должно было быть остановлено.

Даже если бы у него был пистолет, не было никакой гарантии, что он навсегда выведет эту штуку из строя.

У него действительно был один выход. В животе у него снова заурчало.

Несмотря на его лицо, оно больше не было человеческим.

У него не было разума.

Это было немногим больше, чем животное, реагирующее на инстинкт и голод.

Может быть, когда-то это и был человек, но теперь это был хищный зверь с крыльями и когтями, готовый пустить их в ход.

— Ой? — Его голос лукаво растягивался, — Разве это не выглядело ужасно похоже на то, что он начал просыпаться, в то время как ты был в середине его убийства ранее?

Он вздрогнул. Это была самозащита. Он пытался остановить это, чтобы оно не причинило вреда тем людям-

— Те же люди, которые развернулись и застрелили тебя. Хорошо было тогда. Это и есть это. Он беспомощен, уязвим. Это больше не самооборона.

Это не было хладнокровным убийством, сказал он себе, прикусив нижнюю губу.

Это было похоже на усмирение бешеного животного. Как же он ненавидел Старого Крикуна.

Его желудок снова требовательно заурчал. Неотложный.

Тот факт, что то, что он собирался сделать, чтобы помочь защитить этих людей, просто,

казалось, счастливо совпадало с тем, чего в любом случае хотело его тело, был одним из таких счастливых совпадений.

— Ты продолжаешь говорить себе это. — Его голос звучал протяжно.

Он стиснул зубы. Он не хотел этого делать... но какой у него был выбор?

Он закрыл глаза и положил руку на горло существа.

Ее глаза открылись и встретились с его взглядом.

Они светились ярко-красным, широко раскрытые и вытаращенные.

Кроме того, у них было примерно столько же самосознания, сколько у змеи.

Это решило за него.

Оно щелкнуло на него зубами с глухим клацающим звуком, но едва могло пошевелиться, даже без удерживающей руки Питера на его длинной шее.

Несмотря на то, что на руках у Питера были перчатки, осязание ничуть не ослабло. Он чувствовал пульс этой штуки, тонкий и быстрый, под своими пальцами.

Он закрыл глаза и широко раскрыл их. Он держал голову откинутой назад, а лицо отвернутое, стараясь держаться как можно дальше от происходящего.

Было невозможно избавиться от ощущения, как щупальца распускаются из его туловища... Его рука на горле животного надавила вниз, проведя предплечьем вдоль его шеи. Появление желтого защитного костюма, превратившегося в массу коротких усиков, которые начали сдавливать горло стервятника, его рука поднялась к подбородку, и его ладонь распустилась в массивный мясистый цветок, который окружил его голову.

Питер прикусил губу, чтобы не закричать, когда понял, что все еще чувствует, как это дыхание щекочет его кожу, в течение долгого мгновения, прежде чем его тело впитало его... съеденный... достаточно, чтобы остановиться.

Оно корчилось и слабо дергалось, когтистые лапы молотили и вспарывали мешки под ними. Он смотрел в ту сторону, чтобы не видеть остального происходящего. Он смотрел, как режущие когти открывают еще больше лиц в мешках под ними. У некоторых были бугристые, изуродованные опухолью пустые формы, как у Клетуса, но не у всех. У одного из них были зачатки массивных неровных рогов, растущих из ничем в остальном не примечательного тупого лица. Другой была маленькая девочка с милым личиком. Судя по тому, что Питер мог

видеть, с ней явно не было ничего плохого, и по холодному осознанию того, что Драго... человек, которого он даже сейчас поглощал, был таким же, как и остальные эти бедные, мертвые люди.

Жертвы чего-то, находящегося вне их контроля. Жертвы, которые теперь были мертвы, и Питеру нужно было знать почему.

Все еще слишком много вопросов. Ему пришлось позволить своим мыслям плыть по течению. Он думал о других вещах. Это было лучше, чем думать о том, как он сейчас стоит на коленях над Драго, и его желудок тоже раскрылся, присоединяясь к процессу потребления и ускоряя его.

<http://tl.rulate.ru/book/98571/3363535>